

02; 11

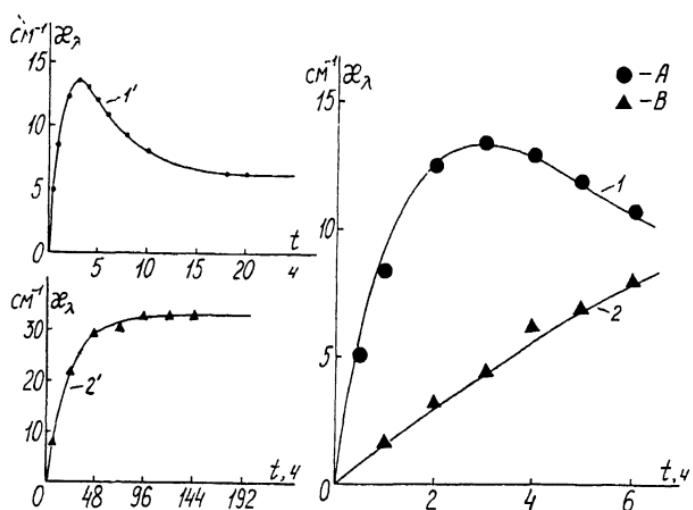
© 1992

НЕМОНОТОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОГЛОЩЕНИЯ СВЕТА
ПОРИСТЫМ СТЕКЛОМ В ПРОЦЕССЕ НАСЫЩЕНИЯ
МОЛЕКУЛАМИ КРАСИТЕЛЕЙ ПРИ АДСОРБЦИИ
ИЗ РАСТВОРОВ

В.Н. Б е г е р, И. З е м с к и й, Т.Д. К о л е с н и к о в а,
А.В. С е ч к а р е в

При исследовании насыщения пластин из мелкопористого силикатного стекла (характерный размер пор ~ 80 Å, пористость ~ 0.3 [1]) молекулами органических красителей из растворов нами было обнаружено, что зависимость оптической плотности образцов и показателя поглощения $\alpha = D/l$ (l - толщина образцов) от времени t в ряде случаев носит немонотонный характер. Наиболее ярко обнаруженная особенность проявляется для наиболее тонких образцов пористого стекла, постепенно исчезая при увеличении их толщины. Так, для образцов толщиной $l \sim 0.3$ мм зависимость $\alpha(t)$ включает участок первоначального увеличения показателя поглощения до максимального значения и участок последующего уменьшения α до некоторого равновесного значения (кривые 1, 1' на рисунке). В то же время для образцов толщиной $l \sim 1.2$ мм увеличение $\alpha(t)$ от нуля до равновесного значения происходит практически монотонно (кривые 2, 2'). Оказалось, что выявленная особенность присуща широкому кругу исследованных нами красителей (кумарины, родамины и другие) при введении их в пористое стекло из различных растворителей. Обнаруженный эффект сохраняется при значительном варьировании температуры опыта и исходной концентрации растворов красителей (10^{15} - 10^{17} см $^{-3}$).

Для установления природы обнаруженного эффекта были проведены одновременные измерения показателя поглощения растворов в процессе насыщения из них пористых стекол молекулами красителей. Оказалось, что уменьшение поглощения света растворами красителей во всех случаях носит монотонный характер, свидетельствуя о монотонности поступления красителя из раствора в пористое стекло (в том числе и тогда, когда наблюдается падение поглощения света пористым стеклом со временем). Отсюда следует, что немонотонность изменения поглощения света пористым стеклом вызвана только специфическими изменениями в ансамбле молекул красителей, поступивших в пористое стекло из раствора. Заметим, что при переходе молекул красителя из раствора в адсорбированное состояние происходит изменение свойств каждой отдельной молекулы (например, сдвиг спектра поглощения и изменение поглощающей способности). Однако эти изменения сопутствуют только актам изменения

Зависимость от времени коэффициента поглощения α_{λ} пористого стекла, насыщаемого красителем родамином 6Ж из раствора в диметилсульфоксиде при $T = 293$ К. Измерения на длине волны $\lambda = 530$ нм. Исходная концентрация раствора $\sim 10^{16}$ см $^{-3}$. Толщины образцов l 0.3 мм (A, 1, 1') и 1.2 мм (B, 2, 2'). A, B - эксперимент; 1, 1' - расчет для $\tau_d = 2.4$ ч, $\tau_y = 4$ ч, $K_{\lambda} = 0.17$; 2, 2' - расчет для $\tau_d = 22$ ч, $\tau_y = 4$ ч, $K_{\lambda} = 0.98$.

локального окружения каждой молекулы красителя, которые протекают с весьма малыми временами. Учитывая несоизмеримость этих времен с характерными временами диффузии красителя в пористое стекло, необходимо признать, что изменение спектральных характеристик молекул, сопутствующее актам адсорбции, само по себе не может служить источником наблюдаемой немонотонности зависимости $\alpha(t)$.

Таким образом, природа обнаруженного эффекта может быть связана только с поведением ансамбля адсорбированных молекул как целого, процессы в котором вполне могут характеризоваться макроскопическими временами. В частности, в условиях неоднородной совокупности центров адсорбции можно ожидать, что равновесное распределение молекул адсорбата по этим центрам (с преимущественным заполнением наиболее „глубоких“ центров) достигается не сразу, а путем перехода молекул адсорбата с менее „глубоких“ центров, успевших адсорбировать молекулы красителя из раствора. В результате влияния на спектральные характеристики молекулы красителя энергии ее взаимодействия со своим локальным окружением [2], такой процесс, в принципе, мог бы приводить к определенной трансформации спектров поглощения адсорбатов за счет изменения характеристик неоднородного уширения их электронных спектров. Однако практическое отсутствие эффекта немонотонности зависимости $\alpha(t)$ для достаточно толстых образцов пористого стекла и его появление только в случае тонких образцов свидетельствует

о незначительной роли названного фактора. Наконец, установленная ранее [3] независимость параметров спектров поглощения адсорбированных молекул от их концентрации при ее изменении в пределах 10^{15} – 10^{18} см⁻³ говорит об отсутствии эффекта насыщения совокупности наиболее „глубоких” центров адсорбции с ростом концентрации молекул адсорбата.

Нам представляется, что обнаруженный эффект обусловлен процессами изменения характера пространственного распределения молекул красителя в пористом стекле после их поступления из раствора, в ходе которых в образце формируются области с повышенной и пониженной локальной концентрацией молекул красителя. При этом возможность оптического обнаружения неравномерности пространственного распределения молекул красителя определяется наличием неоднородностей с характерными размерами, соизмеримыми или превышающими длину волны зондирующего света. С другой стороны, исчезновение описываемого эффекта при переходе от тонких образцов к более толстым указывает верхнюю границу размеров таких неоднородностей. Заметим, что первоначальное распределение молекул красителя в пористом стекле определяется, очевидно, равномерным распределением молекул красителя в растворе, а конечное – распределением наиболее „глубоких” центров адсорбции, задающих равновесное распределение адсорбированных молекул красителя. Последнее, как указывают результаты спектроскопических исследований [4–5], является фрактальным, причем с весьма низкой величиной фрактальной размерности γ ($\gamma \approx 1.2$ [5]), существенно отличающейся от евклидовой размерности пространства, содержащего фрактал. Это, как известно из [6], неизбежно связано со значительными вариациями локальной концентрации частиц. Вместе с тем, фрактальные свойства реальных физических систем всегда проявляются только в определенном диапазоне масштабов, ограниченном как со стороны малых, так и со стороны больших величин. Однако вопрос о характерных размерах фрактальных микрокластеров, формируемых молекулами красителей в пористом стекле, до сих пор оставался мало изученным. Обнаруженное в данной работе явление позволяет, по-видимому, подойти к решению этого вопроса.

Очевидно, что наблюдение немонотонной зависимости $\alpha(t)$ при насыщении пористого стекла молекулами красителей из растворов возможно лишь в тех случаях, когда оказываются соизмеримыми характерное время диффузии молекул красителя в пористое стекло τ_d (зависящее от толщины образца L) и время формирования фракталов τ_y (зависящее от размеров фрактальных микрокластеров и не зависящее от толщины образцов). При этом для пластин, попеченные размеры которых значительно превышают толщину L , зависимость $\alpha(t)$ в первом приближении можно описать простым выражением, учитывающим только релаксационный характер обоих рассмотренных процессов (увеличения со временем средней концентрации молекул красителя в пористом стекле вплоть до равновесного значения \bar{n} и уменьшения средней поглощающей способности ан-

самбля молекул в процессе формирования пространственно неоднородной структуры):

$$\alpha(t) = \delta_\lambda \bar{n} \left[1 - \exp\left(-\frac{t}{\tau_\lambda}\right) \right] \left\{ K_\lambda(z) + [1 - K_\lambda(z)] \exp\left(-\frac{t}{\tau_p}\right) \right\},$$

где δ_λ – сечение поглощения света с длиной волны λ одной адсорбированной молекулой красителя, $K_\lambda(z)$ – коэффициент, характеризующий предельное уменьшение поглощения света образцом пористого стекла толщиной z с заданной средней концентрацией молекул красителя при их фрактальном распределении по сравнению с равномерным распределением. Действительно, экспериментальные данные для образцов разной толщины оказалось возможным аппроксимировать приведенным выше выражением и оценить характерное время формирования фрактальных микрокластеров молекул адсорбата (несколько часов).

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Земский В.И., Мешковский И.К., Сечкарев А.В. // ДАН СССР. 1982. Т. 267. В. 6. С. 1357–1360.
- [2] Сольватохромия: проблемы и методы / Под ред. Н.Г. Бахшиева, Н.Г. Бахшиева. Л.: ЛГУ. 1989. 320 с.
- [3] Земский В.И., Мешковский И.К., Соколов И.А. // Оптика и спектроскопия. 1985. Т. 59. В. 2. С. 328–330.
- [4] Even U., Rademann K., Jortner J., Manor N., Reissfeld R. // Phys. Rev. Lett. 1984. V. 52. P. 2164–2167.
- [5] Бегер В.Н., Земский В.И., Колесников Ю.Л., Мешковский И.К., Сечкарев А.В. // Оптика и спектроскопия. 1989. Т. 66. В. 1. С. 120–125.
- [6] Mandelbrot B.B. The Fractal Geometry of Nature. San-Francisco, 1982.

Поступило в Редакцию
12 мая 1992 г.
В окончательной редакции 5 октября 1992 г.